

МАРИЭТТА
ШАГИНЯН

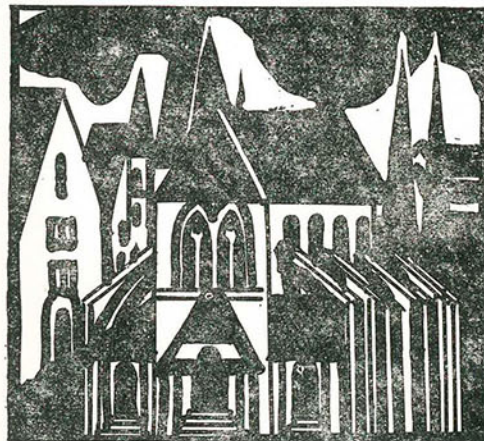
ЗАРУБЕЖНЫЕ
ПИСЬМА

©

*Аркадию Исааковичу Райкину
с теплым чувством благодарности
за его большое и доброе искусство*

**МАРИЭТТА
ШАГИНЯН**

**ЗАРУБЕЖНЫЕ
ПИСЬМА**

**МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1977**

ДВА СЛОВА ОТ АВТОРА

К IV ИЗДАНИЮ

К сожалению, я не смогла собрать в этом томе всех своих заграничных путешествий, особенно в остальные, кроме ГДР и Чехословакии, социалистические страны, — отчасти потому, что пребывание мое в этих странах было слишком коротким для содержательного описания. Зато выполняю свой долг перед читателями двумя дополнительными очерками — «Поездкой в Швейцарию», включающей три «письма», и статьей «В библиотеках Европы», — не столько, впрочем, статьей, сколько воспоминаниями о моих длительных работах в этих библиотеках.

Я ездила за рубежом не просто как туристка и даже не как журналистка, а с очередной необходимостью поработать в той или иной библиотеке для подготавливаемой книги. В то время как турист или журналист с блокнотом в руках лихорадочно объезжали «достопримечательности», записывая увиденное и услышанное, я мирно сидела — тоже с блокнотом и карандашом — в тихих читальных залах, записывая и конспектируя прочитанное.

Почти во всех библиотеках пришлось мне поработать, и притом подолгу. В лондонской Ридинг-рум Британского музея — дважды, с разными задачами; в Париже, во Французской Национальной библиотеке — дважды; в знаменитой венецианской библиотеке на острове Сан-Джорджо; в библиотеке консерватории во Флоренции; в двух библиотеках Рима и в архивах Ватикана, а также в архивах библиотек Болоньи, Милана, Пармы, Неаполя, Вены; Праги, Брно и других городов Чехословакии — по одному разу. И всякий раз это было необходимо для задуманных мною книг. В году 1973-м необходимость погнала меня в хорошо знакомую, искоженную и изъезженную в ранней молодости Швейцарию, где пришлось около месяца поработать в цюрихской библиотеке.

Может быть, именно этот особый характер моих зарубежных поездок сказался отчасти и на содержании «Зарубежных писем», на включении в книгу маленьких монографий о культуре стран, очерк которых я даю в мимолетных и кратких зарисовках. Включение таких монографий как бы развивает и дополняет подтексты моих «писем» об искусстве, науке и литературе данной страны.

Мариэтта Шагиани

ублажая публику, продавая себя, оглушая себя и свое дарованье.

Пьеса Коуарда неожиданно, на ваших глазах начинает углубляться. А Найджл Патрик как будто и не играет. Он живет собой и своей судьбой и в конце пьесы вдруг начинает говорить с необычайной, совсем не театральной энергией человека, вышедшего из своей роли. После любовной ночи с женой антрепренера он бросает ей при муже: «Вы добивались меня и получили, но вы не задели ни моего сердца, ни моей мысли. А вы, вы (в сторону всех собравшихся вокруг) — вы все, кого я кормлю своей игрой, чего вы еще хотите от меня? Я актер, я работаю, — оставьте меня в покое!»

Кульминация этой истерики настолько реальна, что вы переживаете ее вместе с артистом. Вы думаете: люди-творцы — писатели, актеры, музыканты — дают лучшее, что в них есть, *все*, что в них есть, — в своем творчестве, в своей работе, а толпа (именно толпа, а не народ!), принимая это даденное, хочет получить от полюбившегося ей творца еще и — как от человека — любовь, внимание, советы, дружбу, письма, помощь, общение, не понимая, что творец уже дал, все дал, исчерпан, измучен, и ему, как полю после жатвы, нужен покой, покой, отдых... Вот удивительно яркое и глубокое впечатление, какое сумел создать большой английский актер из салонной пьесы.

Но это и рассказ о трагической судьбе комедийного актера в Англии, это и повесть о личной судьбе — того, кто мог бы заставить мыслить и чувствовать и реально помогать своим искусством народу, а вместо этого, ради хлеба насущного, сотни, тысячи раз из вечера в вечер механически повторяет себя¹. Когда Найджл Патрик пришел ко мне в гости и я сказала ему, что ведь у Коуарда студент совсем иной — оксфордский «highbrow», «высокобровый» сноб в очках, — Патрик укоризненно поглядел на меня с таким ясным выражением в глазах: «Как же ты-то, представитель рабочего государства, не понимаешь почему!» И мне стыдно стало за свою «поправку».

Я хотела написать и о кино, тем более что как раз в мое время развернулась блистательная карьера «битлз»,

¹ Сейчас, когда я пишу эти строки, «Present Laughter» уже снят со сцены. Он прошел на ней до весны 1966 года четыреста девятнадцать раз.

молодых людей, завоевавших со своим оркестром, под руководством миллионера-предпринимателя Эпштейна, Америку. В кинотеатре шел фильм с битлзами под коротким названием «Помогите!» («Help!»). Но я не люблю джаза, а музыка битлз — на мой взгляд — еще ужасней для ушей и нервов, чем джаз. Пусть пишут о них другие. Лучшее, что, на мой старческий вкус, я видела в лондонских кино, была англо-американская (диснеевская, с замечательными английскими актерами) детская картина «Мэри Поппинс» — картина о волшебной няне, сумевшей перевоспитать родителей и очаровать ребятшек... И ее смотрели дети, и взрослые, и глубокие старики, как я, с одинаковым наслаждением.

VI. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШКОЛЕ

1

Подойдя к главной своей теме, ради которой делала бесчисленные вырезки из газет и настойчиво выпрашивала и близких и чужих людей, я испытываю необычайную робость. Трудно писать о предмете, который ты просто не мог освоить полностью, и не только ты. Многие англичане, которых я спрашивала о школе, путались в дебрях длинных ответов, а потом признавались, что и сами хорошо не разбираются. Особенно трудно разобратся нам, с нашей унифицированной на всю огромную страну школой, с ясными очертаниями ее структуры, с системой однородных учебников. И хотя мы тоже мучаемся со школьной проблемой, ежегодно вводя новое в школу или «выводя» из нее что-либо не оправдавшее себя, — но в целом у нас единая школа, единый тип образования. Делится он лишь на «профили», на будущее предназначение человека к гражданской или военной службе, к гуманитарной или технической деятельности. Это — если говорить в большом плане.

Но в английской школе вас прежде всего не встречает «большой план», то есть нет элементов для общей ясной картины, для генерализирования частных случаев в общую схему. Невероятное множество этих «частных случаев», не поддающихся генерализации, обступает вас и создает впечатление хаоса. Нет единого типа школ — все

СОДЕРЖАНИЕ

ДВА СЛОВА ОТ АВТОРА	6
НА «ВОЛГЕ» ПО ФРАНЦИИ	7
БРЮССЕЛЬСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА 1958 ГОДА	68
АНГЛИЙСКИЕ ПИСЬМА	136
ИТАЛЬЯНСКИЙ ДНЕВНИК	233
ГОЛЛАНДСКИЕ ПИСЬМА	325
ОПЯТЬ В АНГЛИИ	348
ИЗ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПИСЕМ	399
ПИСЬМА ИЗ ГДР	486
БЕТХОВЕНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В ФРГ	557
ПОЕЗДКА В ШВЕЙЦАРИЮ	610
В БИБЛИОТЕКАХ ЕВРОПЫ	638

Мариэтта Сергеевна Шагинян

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСЬМА

М., «Советский писатель», 1977, 656 стр. План выпуска 1977 г. № 119. Художник Б. А. Мессерер. Редактор А. Д. Зеленов. Худож. редактор Е. И. Балашева. Техн. редактор И. М. Минская. Корректоры В. Е. Бораненкова и Т. Н. Гуляева

ИБ № 414

Сдано в набор 5/IV 1977 г. Подписано к печати 26/VIII 1977 г. А09551. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Печ. л. 20¹/₂. Усл. печ. л. 34,44. Уч.-изд. л. 36,0. Тираж 100 000 экз. Заказ № 345. Цена 2 р. 60 к. Издательство «Советский писатель». Москва Г-69, ул. Воровского, 11. Тульская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109

